

366. Мы присягаем

Все стояли с раскрытыми ртами.

Только сейчас Сун Фей ощутил рану на своем теле, которая начала мало-помалу затягиваться.

Хотя [Зелье полного восстановления] и действовало как нечто сверхъестественное, но рана Сун Фей была слишком тяжелой. Грудь была пробита насквозь, легкие в клочья, поясница была почти разрублена, из раны высовывались голубые кишки. Правой рукой Сун Фей затолкал их внутрь, но картина все еще была ужасная – на месте Сун Фей другой человек закрыл бы глаза, чтобы этого не видеть. Левая рука утратила чувствительность.

Излечение раны затягивалось.

В этом мире зелье действовало медленнее, чем в мире Дьябло, кроме того, рана была нанесена мастером лунного ранга, и в ней все еще бурлила остаточная энергия. Побочным эффектом зелья было удаление этой самой энергии из раны, и именно это сейчас и происходило.

Адская боль. Сун Фей сидел на земле, обливаясь потом, мокрый, словно вылезший из воды.

Его Величество сейчас выглядел сейчас не очень.

Однако никому из присутствовавших эта мысль в голову не пришло. Все думали о том, какого уровня искусство они сейчас видели в этой дикой, яростной сцене. Тем более в этой хаотичной схватке воин лунного ранга был повержен!

Никакой тебе взрывной мощи!

Никаких цветастых заклинаний!

Никаких смертельных ударов и окровавленных клинков!

Однако непонятно почему, но все почувствовали, что такой необычный бой лучше всего позволял выместить пылающую ярость.

Этот безыскусный удар, поразивший одного из убийц Красича, воодушевил всех до последнего простого солдата, и они почувствовали, как яростный клич рвется у них из груди, как в сердце каждого бурлит поток, что-то горит и взрывается!

Раздался звук шагов. Из толпы сорока учеников военного гения вышел тот юноша с сияющими глазами под прямыми бровями, молча приблизился и положил руку на плечо Сун Фей.

Вспыхнуло бирюзовое сияние.

Это сила бурным потоком изливалась наружу, окружающие невольно отступили.

Через четыре минуты из-за напряжения всех сил на лбу молодого человека выступил пот.

С окутанным сиянием Сун Феем тем временем происходили чудесные перемены: грудь, поясница и плечо начали заживать, мясо заращивало дыры. Края ран затягивались, словно невидимая рука сшивала их иглой. Через пять-шесть минут посторонняя энергия была выведена из раны и под действием зелья и бирюзовой магии она зажила, остались лишь ярко-красные рубцы.

«Спасибо тебе» - Сун Фей отряхнулся и поднялся на ноги, поблагодарив стоявшего за ним юношу уровня восьми звезд.

«Ваше Величество Александр, это мы должны благодарить вас.» - искренне ответил молодой человек.

В этот момент остальные тридцать девять мастеров с горы военных гениев вместе с ним одновременно опустились на колени и хором произнесли: «Вы, не жалея себя, отомстили за учителя Красича, и мы присягаем вам в память о нем, присягаем его Величеству Александру. С этой минуты ваши желания – приказ для нас, ваша слава – наше призвание, мы пойдем туда, куда укажет ваш меч, и земля под вашими ногами – наша родина, которую мы будем защищать! Мы клянемся до смерти следовать за вами, мы клянемся до последней капли крови защищать вам, мы клянемся до последнего вздоха преданно служить вам!»

Громкие звонкие слова сорока мастеров разносились над столицей, гремели как гром, как молния!

Сун Фей слегка остолбенел.

Отомстить за Красича было его личным стремлением, он поклялся это сделать, когда тело учителя в его руках превратилось в прах, но ему и в голову не пришли эти его последователи.

В их сорока пар глаз он прочитал решимость. Раньше они подчинялись Красичу, потому что таков был приказ, теперь же они сами хотели присягнуть Сун Фею.

Сверкнуло лезвие.

«Звяк!»

Черный меч [Небесный клинок] сам влетел ему в руки.

На глазах у тысяч людей Сун Фей с серьезным лицом опускал меч на плечо по очереди каждому из сорока учеников.

«Я, король Александр, принимаю вашу присягу, и с этого дня буду делить с вами свою силу и славу!»

.....

Далеко.

Ветер игриво вздымал белоснежную мантию очаровательной ведьмы Пэрис. Из-под белой юбки выглядывал соблазнительный изгиб голени, мягкие руки держали шипастую розу, ее взгляд блуждал где-то далеко.

Рядом стоял, нахмурившись, начальник столичной службы безопасности [Краснобородый] Гранеро. Он произнес: «Александр набирает силу, теперь в его руках и гора военных гениев, теперь империя его совсем не сдерживает, боюсь, что и принцы Домингес и Аршавин будут не в силах его контролировать. Неизвестно, подарок это судьбы для Зенита или проклятие!»

«Зачем же обязательно контролировать?» - улыбнулся принц Домингес: «Разве нельзя просто дружить?»

Под охраной городской полиции троица быстро куда-то исчезла.

.....

В толпе стояла Фрэнки, притворяясь обычной простолюдинкой, и пристально наблюдала за развитием событий.

Увидев, как молниеносно этот юноша расправился с Хюнтеларом, она совсем отчаялась.

Все произошло, как она и боялась.

Этот человек, больше похожий на соседского мальчишку, словно демон, которому не смогли сопротивляться даже мастера лунного ранга, с такой почти самоубийственной тактикой у него оказалась невероятная скорость, и хотя он был сильно ранен, у него был большой опыт. Что же, еще оставались Костакурта и Амаури, хоть сейчас они и были сбиты с толку.

«Что же делать? Что мне делать?» - лихорадочно думала девушка, кусая губы до крови.

Увидев, как отец, ни разу за двадцать лет не гнувший спины на поле боя, уклоняется от удара, увидев, как он тяжело дышит и какое страдание у него на лице, Фрэнки словно по сердцу ножом полоснуло, она хотела броситься к нему, но остатки разума прибили ее ноги к земле.

Если рвануться сейчас, то отца не спасти, и самой можно попасться.

Как же спасти отца из лап этого демона?

Вдруг она поняла, что, послав ее за медом и треской, отец на самом деле отослал ее под благовидным предлогом, чтобы ее не схватили.

Значит, он уже что-то почувствовал. В той ситуации уже было слишком опасно, они трое бы не успели спастись, и в этот ключевой момент ее суровый отец думал не о судьбах страны и государственных делах, а о ней! Он не сказал Амаури и Хюнтелару, но спас ее.

Когда трое мастеров были схвачены, поиски прекратились.

Теперь она могло незаметно покинуть Зенит, безопасно пересечь границу.

Потому что никто не знал, что выжил кто-то кроме этих троих, думая, что все остальные погибли на горе военных гениев.

.....

На площадке гостиного двора.

Хюнтелар, Амаури и Костакурта были закованы в кандалы императорской гвардией и закованы в тяжелые цепи, продетые под лопаткой.

Старшая принцесса сидела в магической повозке под охраной.

«Александр, мне жаль, но этих троих тебе нельзя убивать, их передадут военным. Они знают много ценных сведений, во время войны это нам пригодится.» - извиняясь, сказала принцесса.

«Императорской армии?» - криво улыбнулся Сун Фей.

<http://tl.rulate.ru/book/28/102123>